

Токмакова Мадина Хасанбиевна

КОНЦЕПТ "ПСЭ" В ЭМОТИВНОЙ ЛЕКСИКЕ КАБАРДИНО-ЧЕРКЕССКОГО ЯЗЫКА

В кабардино-черкесском языке некоторые слова анализируются как центральные точки, вокруг которых организованы целые области культуры. Исследуя их с эмоциональной точки зрения, мы можем выявить семантические, структурно-грамматические и другие особенности, получив, таким образом, полную картину функционирования эмотивной лексики в кабардино-черкесском языке. В данной статье, используя концептуальный подход, анализируются эмотивные фразеологизмы со словом "псэ".

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/4-2/48.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 4(58): в 3-х ч. Ч. 2. С. 165-167. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/4-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Итак, исходя из текстов башкирских народных песен, можно сделать вывод, что **слово йән** соответствует понятиям ‘жизнь’, ‘человек’, ‘внутренний мир человека’, ‘закадычный (задушевный) друг’, ‘возлюбленный’, ‘возлюбленная’, ‘душа моя’, а также наблюдается в составе личных имен и оронимов.

Список литературы

1. **Академический словарь башкирского языка:** в 10-ти т. / под ред. Ф. Г. Хисамитдиновой. Уфа: Китап, 2012. Т. IV. Й-К. 944 с.
2. **Аминев З. Г., Ямаева Л. А.** Региональные особенности ислама у башкир. Уфа: Дизайн-ПолиграфСервис, 2009. 184 с.
3. **Башкирское народное творчество.** Песни: в 3-х кн. Уфа: Китап, 1974. 387 с.
4. **Бикбулатов Н. В., Фатыхова Ф. Ф.** Семейный быт башкир XIX-XX вв. М.: Наука, 1991. 188 с.
5. **Гафуров А.** Имя и история. М., 1987. 224 с.
6. **Ишбердин Э. Ф.** Историческое развитие лексики башкирского языка. М.: Наука, 1986. 152 с.
7. **Кузеев Р. Г.** Башкирские шежере. Уфа: Башкирское книжное изд-во, 1960. 304 с.
8. **Радлов В. В.** Опыт словаря тюркских наречий. СПб., 1893-1991. Т. 1-4.
9. **Сулейманова Р. А.** Башкирско-русский словарь-справочник личных имен и фамилий. Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2013. 364 с.

THE LEXEME “ЙӘН” IN THE TEXTS OF THE BASHKIR FOLK SONGS

Suleimanova Rezida Akhmet'yanovna, Ph. D. in Philology
Institute of History, Language and Literature, Ufa Scientific Centre, Russian Academy of Sciences
suleimanova-r@mail.ru

The article analyzes the meanings of the word “йән”, which are found in the texts of folk songs. Composite personal names with the component “йән” are examined more thoroughly. The semantic meaning and the period of entry into the Bashkir language of these names are revealed. As a result of the research it is ascertained that the lexeme “йән” corresponds to the notions “life”, “a man”, “an inner life of a man”, “bosom-friend”, “beloved”, “my darling”, and also it occurs in the structure of personal names and oronyms.

Key words and phrases: Turkology; the Bashkir language, lexicology, ethno-linguistics; onomastics; anthroponymycon; personal names.

УДК 81(470.64)

В кабардино-черкесском языке некоторые слова анализируются как центральные точки, вокруг которых организованы целые области культуры. Исследуя их с эмоциональной точки зрения, мы можем выявить семантические, структурно-грамматические и другие особенности, получив, таким образом, полную картину функционирования эмотивной лексики в кабардино-черкесском языке. В данной статье, используя концептуальный подход, анализируются эмотивные фразеологизмы со словом «псэ».

Ключевые слова и фразы: эмотивная лексика; культурные концепты; ключевые слова; эмотивные фразеологизмы; оценочность; сочетание концептов; синонимичность.

Токмакова Мадина Хасанбиевна, к. филол. н., доцент
Кабардино-Балкарский институт гуманитарных исследований
tokmak_madina_h@mail.ru

КОНЦЕПТ «ПСЭ» В ЭМОТИВНОЙ ЛЕКСИКЕ КАБАРДИНО-ЧЕРКЕССКОГО ЯЗЫКА

Язык и культура тесно взаимосвязаны. Изучение культуры любого народа необходимо проводить в совокупности с исследованием его языка, так как слово является хранилищем и материальной и духовной культуры. Эмоции, являясь частью культуры, демонстрируют, присущие ей, культурные особенности. Для лучшего понимания адыгской культуры исследования эмотивной лексики кабардино-черкесского языка, как нам кажется, необходимо осуществлять в концептуальном плане.

Культурные концепты, как правило, выражаются в «ключевых словах» – словах, особенно важных и показательных для отдельно взятой культуры [5]. Признаками ключевых слов, по мнению А. Вежбицкой, являются общеупотребительность, частое использование в какой-то одной семантической сфере (в данном случае, в сфере эмоций), способность образовывать целые фразеологические семейства, входить в состав пословиц, поговорок [Там же]. Таковыми (ключевыми словами) в кабардино-черкесском языке, по нашим наблюдениям, являются слова *гу* / «сердце», *щхьэ* / «голова», *псэ* / «душа», *нэ* / «глаза» [13]. В данной статье пойдет речь о слове *псэ* / «душа».

Учитывая взаимосвязь психологии и лингвистики, ввиду общего предмета изучения – эмоций, обратимся к Большому психологическому словарю. Слово «душа» заложено в самом понятии «психология», которое переводится с греческого как «учение, слово о душе». Однако действительным предметом ее изучения является психика [4]. Вообще в научной литературе термин «душа» не употребляется или используется очень редко,

и то лишь как синоним слова «психика». В повседневном словоупотреблении душа по содержанию обычно соответствует понятиям «психика», «внутренний мир человека», «переживание», «сознание» [11, с. 95]. Именно в этом понимании слово *псэ* представляет для нас большой интерес.

Слово *псэ* / «душа» играет важную роль в культуре адыгов, являясь выразителем наивысшего идеала человека. По утверждению З. Х. Бижевой, адыгским сознанием «псэ» не воспринимается так религиозно и идеалистически, как «дух» в русском менталитете. «В значении адыгского эквивалента заключено больше обобщающего элемента семантики: суть чего-л.; то, благодаря чему что-л. существует» [1, с. 47]. Возможно, именно такая семантическая наполненность объясняет «невероятно высокую частотность “души” в словоупотреблении адыгов, как в художественном, так и бытовом» [6, с. 57].

Значительную часть слов с эмотивным значением в кабардино-черкесском языке представляют фразеологизмы. В силу своей специфики эмотивы, выражаемые ими, более яркие и насыщенные [12, с. 285]. Слово *псэ* входит в состав многих фразеологизмов, выражающих разные эмоциональные состояния. В основном, фразеологизмы с *псэ* выражают эмотивное значение страха: *псэм тенэцIыхьын* / «вонзать кого-л. в смертельный страх»; *и псэм тешыныхьын* / «бояться за свою жизнь»; *псэр гьэщтэн* / «внушить кому-л. ужас»; *псэр хэхьын, псэр Iухьын, псэр Iуудьын, псэр хэудьын* / «нагнать страх на кого-л.»; *псэр хэжIын, псэр IукIын* / «перепугаться насмерть»; *и псэр IукIащ, и псэр и лъэдакьэпэм (лъэгум) нэсащ (кIуащ)* / «душа ушла в пятки».

Много встречается фразеологизмов с положительным эмотивным значением: *псэр гьэгьуфIэн* / «радовать душу кому-л.»; *псэр кIэрытцIэн* / «всей душой полюбить кого-л., привязаться к кому-л.»; *псэр егьэишхьын* / «любить всей душой»; *псэм кьыщтэн* / «принять душой»; *псэм хэщтIэн (хьхьэн)* / «запасть в душу»; *псэм (хэлэмэ) хэмьхьын* / «души не чаять в ком-л.»; *псэр дэхьэхьын, псэр хьэхун, псэр кьэтхьэкьун* / «очаровать, приворожить». Сюда же можно отнести обращения, выражающие любовь и нежность говорящего: *псэм и хьуахуэ* / «милые сердцу, душе»; *си псэ, си псэ тIэкIу (цIыкIу, закьуэ), си псэм хуэдэ, си псэр зыишхьын (уиш)* / «душа моя, милый мой». Как мы можем видеть, для выражения одного и того же состояния с участием *псэ* в кабардино-черкесском языке используется несколько вариантов фразеологизмов, синонимичных друг другу.

В значении некоторых фразеологизмов с участием *псэ* не закреплена конкретная эмоция, они могут нести как положительную, так и отрицательную оценку: *псэм хьхьэн, псэм дыхьэн* / «войти в душу, брать за душу»; *псэжIэ зыхьэщтэн* / «почувствовать что-л. всей душой»; *псэжIэ цIэн* / «почувствовать душой»; *псэм дэгьэхуэн (дэхуэн)* / «в душе переживать что-л.». Такие фразеологизмы обозначают душевные переживания в общем, поэтому в таких случаях оценочную функцию на себя берет контекст. Например: *ЩIалэр зэраукIар хьыджэбзым апхуэдизкIэ и псэм дыхьащи, нобэ кьыздэсым магь.* / «Смерть парня до того вошла в душу девушки, что она до сих пор плачет»; *НысащIэ кьыхуашар заныцIэу гуащэм и псэм дыхьащ.* / «Невестка сразу пришлась по душе свекрови»; *Хьыджэбзым псэжIэ зыхьыцIащ абы и гум фIы зэримылъыр.* / «Девушка почувствовала душой, что у нее нет ничего хорошего на сердце»; *ЩIалэм псэжIэ зыхьыцIащ хьыджэбзым игу зэрырихьар.* / «Парень почувствовал душой, что понравился девушке».

Отдельные слова-эмотивы могут сопровождать фразеологизмы с определенной эмоциональной оценкой, выполняя при этом функцию усиления данного эмоционального состояния: *Кьэздэжэрий хьыджэбзым дыхьэхьу, и псэр итхьэкьуауэ аратэкьым, езы Саният зыпылъыр имыльагьумэ, унэм цIэмьзэгьэж хьуат* [7, н. 667]. / «Вовсе не потому, что Казгерий увлеклись, был очарован девушкой, сама Саният не могла усидеть дома, не видя возлюбленного» (здесь и далее приведены буквальные переводы автора статьи – Т. М.). *А си псэр зыишхьын, а сызраишкIыжын, – жиIэри Хьэбибэ кьэгьуфIащ, и кьуэр кьэжIэжэуэ цилъагьум* [10, н. 31]. / «О, мой дорогой, душа моя, – сказала Хабиба обрадовавшись, когда увидела возвратившегося сына».

Тот же эффект достигается с помощью описания эмоций, сопровождающих эмотивный фразеологизм с *псэ*. *Нурхьэлий Ерул и макьыр зэрызэхьыу, и псэр хэжIри гухэ кьэхьуауэ жьыг джабэм кIэрытт, IейкIу фIыкIу псалгэ хужьмыIэу* [9, н. 234]. / «Нургалий как услышал голос Ерула, испугался и, ослабев, стоял возле дерева, не говоря ни слова». *Мэсхьуд кьигьэзэжэуэ цIыхухэр зэхуишэсырт, Чачэ и псэр хьэршым кIуэжэуэ кIэзыу цытт* [Ibidem, н. 207]. / «Масхуд, вернувшись, собирал людей, Чача стояла и дрожала, насмерть перепугавшись».

Эмотивные фразеологизмы со словом *псэ* в основном образуются по моделям «имя существительное в именительном падеже + глагол», «имя существительное в эргативном падеже + глагол». По семантическим признакам в большинстве своем эмотивные фразеологизмы с участием *псэ* – это фразеологические единства. Полисемантические отношения не характерны для данной группы фразеологизмов. Что касается словообразовательных возможностей, то от слова *псэ* образуется мало слов с эмотивным значением: *псэжIуэд* / «жалость, сожаление, сострадание»; *псэIух* / «страшный, ужасный»; *псэгьащтэ* / «страшилище»; *псэхэхым хуэдэу* / «страшен как смерть».

Функционирование концепта «псэ» в кабардино-черкесском языке имеет свои этнокультурные особенности, об этом в своей монографии «Культурные концепты в кабардинском языке» пишет З. Х. Бижева [2]. К числу таких особенностей относятся взаимоотношения с другими концептами, например со словом «гу». Прототипы данных концептов не совпадают, хотя в определенных контекстах грань их семантического различия довольно тонка и неуловима [3, с. 148]. Приведем примеры: *и гумрэ и псэмрэ кьезауэу* / «в душе рвать и метать»; *и гумрэ и псэмрэ дыхьэу* / «прійтись по душе»; *гуишхь-псэишхь* / «страх-ужас». Заметим, что в подобных сочетаниях слово *псэ* занимает вторую позицию по отношению к *гу*.

Сочетание *гурэ псэрэ*, которое можно перевести как «всей душой», а буквально «и сердцем и душой», как правило, предполагает наличие эмотива, конкретно называющего определенную эмоцию. Приведем пример: *Гурэ псэжIэ зэрльагьум куэд жиIэнужьым, и гум илъыр кьыбощIэ, дэ куэдыщэ мыгьэу жьыдоIэ* [8, н. 271]. /

«Кто всей душой любит, много не говорит, что у него в сердце сразу узнаешь, а мы, к сожалению, много говорим»; *Саният «Адыгэ клубым» клуэурэ Къазджэрий цлеоалэури арат, Къэбэрдейм я хъыбар зэхимэ, и нэпсым къызэтижыхьырт, нарт уэрэд зэзэмизэ хъэццэм и псалэм къыдэкIуэу къыхигъэцмэ, хъыджэбым игури и псэри дихьэхьырт* [7, н. 665]. / «Потому-то Саният и ходила в “Адыгский клуб”, слушала Казгерия, узнавая вести с Кабарды, она роняла слезы, песня нартов, иногда звучащая в речи гостя, полностью (всю душу) увлекла ее».

Учитывая семантическую близость обозначаемых в кабардино-черкесском языке понятий *псэ* / «душа» и *гу* / «сердце» можно наблюдать сходные эмотивные фразеологизмы с их участием. Подобные фразеологизмы можно рассматривать как синонимичные, способные замещать и дополнять друг друга: *псэм (гум) хыхьэн* / «войти в душу; брать за душу»; *псэм (гум) дыхьэн* / «понравиться кому-л., прийтись по душе»; *псэр (гур) къэтхэкъун* / «очаровать, приворожить кого-л.; покорить чье-л. сердце, завоевать чью-л. симпатию»; *псэм (гум) дэгъэхуэн* / «в душе переживать что-л.; снести, стерпеть обиду»; *псэм (гум) къицтэн* / «принять душой что-л.; быть по сердцу»; *псэм (гум) темыхуэн* / «не выносить кого-что-л.»; *псэр (гур) дзэпэкIэ Iыгъын* / «находиться в тревоге, страхе»; *псэр (гур) клэрытцIэн* / «всей душой полюбить кого-л.; привязаться к кому-л.» и т.д.

Эмотивные фразеологизмы с *псэ* и *гу*, близкие по значению, даже не совпадая по второму своему компоненту, могут вступать в синонимические отношения. Это может происходить даже в пределах одного предложения: *Лы губзыгъэм уи фызыр адыгэм и урысми зэхуэдэу къильытац: – Фызыр гурэ псэклэ къыхах, – жиIэрт Мэтхъэным, – цIыхубзыр уи гум ирихьэр, уи псэм къицтэрэ – къаиш* [Ibidem, н. 529]. / «Умный мужчина одинаково почтительно относится к жене, будь она русская или кабардинка: – Жену выбирают сердцем и душой, – говорил Матханов, – если женщина близка твоему сердцу и душа ее принимает – женись».

Таким образом, концепт *псэ* / «душа» занимает важное место в адыгском сознании, подтверждением тому является общеупотребительность и частое использование данного слова в языке. Слово *псэ* образует большое количество эмотивных фразеологических единиц, с положительной и отрицательной оценками. Некоторые фразеологизмы, ввиду отсутствия определенной эмотивной семантики, находят свою актуализацию в контексте. Эмотивные фразеологизмы со словом *псэ* в художественной и бытовой речи часто сопровождаются отдельными словами-эмотивами, или словами, описывающими конкретные эмоциональные состояния.

Одной из особенностей исследуемых лексико-семантических единиц является взаимоотношение с *гу* / «сердце». Семантическая близость понятий «душа» и «сердце», свойственная адыгскому сознанию, сказывается на существовании достаточного количества эмотивных фразеологизмов с участием *псэ* и *гу* в кабардино-черкесском языке. Данные фразеологизмы вступают в синонимические отношения, замещая и дополняя друг друга.

Список литературы

1. Бижева З. Х. Адыгская языковая картина мира. Нальчик: Эльбрус, 2000. 128 с.
2. Бижева З. Х. Культурные концепты в кабардинском языке. Нальчик: КБГУ, 1997. 140 с.
3. Бижева З. Х. Лексика и культурные концепты // Кабардино-черкесский язык: в 2-х т. Нальчик: Эль-фа, 2006. Т. II. С. 144-169.
4. Большая психологическая энциклопедия [Электронный ресурс] / под ред. Б. Г. Мещерякова, В. П. Зинченко. М.: Прайм ВРОЗНАК, 2003. 672 с. URL: <http://psychology.academic.ru/616/%D0%B4%D1%83%D1%88%D0%B0> (дата обращения: 25.01.2016).
5. Вежбицкая А. Понимание культур через посредство ключевых слов. Введение // Вежбицкая А. Семантические универсалии и описание языков / пер. с англ. А. Д. Шмелева; под ред. Т. В. Булыгиной. М.: Языки русской культуры, 1999. С. 263-305.
6. Кажарова И. А. Кабардинская поэзия XX века: актуализация идеала. Нальчик: ООО «Печатный двор», 2014. 176 с.
7. Къышккъуэ А. Мазэ ныкъуэ шхъуантIэ // Тхыгъэхэр томиплIым щызэхуэхьэсауэ: в 4-х т. Налшык: Эльбрус, 1984. Т. 2. Н. 499-853.
8. Къышккъуэ А. Нал къута // Тхыгъэхэр томиплIым щызэхуэхьэсауэ: в 4-х т. Налшык: Эльбрус, 1985. Т. 3. Н. 207-404.
9. Къышккъуэ А. Хъуэпсэгъуэ нур. Тхыгъэхэр томиплIым щызэхуэхьэсауэ: в 4-х т. Налшык: Эльбрус, 1984. Т. 1. 600 н.
10. Къышккъуэ А. Щынэхужьыкъуэ // Тхыгъэхэр томиплIым щызэхуэхьэсауэ: в 4-х т. Налшык: Эльбрус, 1985. Т. 3. Н. 5-206.
11. Краткий психологический словарь / сост. Л. А. Карпенко; под общ. ред. А. В. Петровского, М. Г. Ярошевского. М.: Политиздат, 1985. 431 с.
12. Токмакова М. Х. Место фразеологизмов в эмотивной лексике кабардино-черкесского языка // Актуальные проблемы общей и адыгской филологии: мат-лы 4-ой Междунар. науч. конф. Майкоп: Изд-во АГУ, 2008. С. 285-286.
13. Токмакова М. Х. Слово *гу* «сердце» в эмотивной лексике кабардино-черкесского языка // Вестник КБИГИ. Нальчик: Издательский отдел КБИГИ, 2012. № 1 (19). С. 84-88.

CONCEPT “ПСЭ” IN THE EMOTIVE VOCABULARY OF THE KABARDINO-CIRCASSIAN LANGUAGE

Tokmakova Madina Khasanbievna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Kabardino-Balkarian Institute of Humanities Researches
tokmak_madina_h@mail.ru

Certain words of the Kabardino-Circassian language are analyzed as the key points around which the whole spheres of culture are organized. Studying them from the emotional viewpoint we can identify the semantic, structural-grammatical and other peculiarities, thus getting the full picture of emotive vocabulary functioning in the Kabardino-Circassian language. Using the conceptual approach the paper analyzes the emotive phraseological units with the word “псэ”.

Key words and phrases: emotive vocabulary; cultural concepts; key words; emotive phraseological units; evaluative nature; combination of concepts; synonymy.